

Е.А. Савельева

**НЕИЗВЕСТНЫЙ СПИСОК СОЧИНЕНИЯ
АФАНАСИЯ ХОЛМОГОРСКОГО
«ОПИСАНИЯ ТРЕХ ПУТЕЙ
ИЗ ДЕРЖАВЫ ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
ИЗ ПОМОРСКИХ СТРАН В ШВЕЦКУЮ ЗЕМЛЮ»
В СОБРАНИИ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК**

В 1977 г. фонды Библиотеки Академии наукполнились небольшим, но очень важным для истории русской науки собранием книг, принадлежавших ранее великому русскому ученому-энциклопедисту М.В. Ломоносову. Общее число книг невелико — всего 54 названия, из них 4 рукописных и 50 печатных¹. Большая часть из них имеет различного рода пометы и маргиналии, принадлежащие Ломоносову.

Книги были переданы в дар Академии наук СССР из Библиотеки Хельсинкского университета и сразу же привлекли внимание научной общественности, главным образом благодаря многочисленным пометам Ломоносова. Среди этих книг находился и рукописный сборник несколько необычного содержания, получивший в отделе рукописей БАН шифр в фонде текущих поступлений № 1341. Необычным было то обстоятельство, что он открывался копией «Рассуждения», написанного П.П. Шафировым и правленного самим Петром Великим, с издания 1722 г., не представляющего до настоящего времени особой редкости. Судя по бумаге, изготовленной двумя русскими фабриками — Мануфактурколле-

¹ Кукушкина М.В., Лебедева И.Н. Книги из библиотеки М.В. Ломоносова (дар Университетской библиотеки в Хельсинки // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 340–342.

гией и Затрапезновыми, датированной М.В. Кукушкиной 1752–1759 гг., сборник мог появиться не позднее 1765 г.¹ Однако скорее всего он был составлен в конце 50-х — начале 60-х годов XVIII в.

По своему составу этот сборник состоит из подборки официальных документов Петровского времени, преимущественно свидетельствующих о победах русского оружия во время Северной войны. Он представляет собой конволют из двух аллигатов. Весь текст первой части — первого аллигата сборника — написан железо-галловыми чернилами одним почерком. Исходя из его состава можно предположить, что он был предназначен для Вольтера, который в это время по желанию императрицы Елизаветы Петровны был назначен придворным историографом. Вольтер должен был написать «Историю Российской империи при Петре Великом»². Для его сочинения в Академии наук подбирались официальные документы, которые затем переводились на французский язык и отправлялись Вольтеру.

Известно, что именно в 1757 г. М.В. Ломоносов становится одним из трех советников, поставленных во главе Академической канцелярии. Именно в это время отмечается его повышенный интерес к событиям русской истории. Ломоносов принимал также участие во всех важнейших делах Петербургской Академии наук. Он был согласен с предложением о признании Вольтера официальным историографом России и активно участвовал как в подборе материалов, так и в обсуждении рукописи первого тома Вольтеровской истории³.

Особая важность первого аллигата этого сборника заключается в том, что среди документов сохранился ряд официальных материалов начала XVIII в., в печатном виде до нашего времени не дошедших. О них можно узнать только по их копиям в настоящем сборнике.

Исходя из содержания сборника и того обстоятельства, что в материалах, посланных из Академии Вольтеру, хранящихся ныне в Российской национальной библиотеке, подборка документов о Северной войне отсутствует, напрашивается вывод, что поступивший в 1977 г. в БАН сборник, также предназначавшийся Вольтеру, отправлен ему не был.

¹ Кукушкина М.В. Филигранные на бумаге русских фабрик XVIII — начала XIX в. // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. II. № 12. С. 87–89.

² Сочинение Вольтера было опубликовано в двух томах: Voltaire F.-M. Arouet de. Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand, Par l'Auteur de l'histoire de Charles XII. Т. 1–2. [Genève]. 1759–1763.

³ Ломоносов М.В. Примечания // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 6. С. 91–96.

Видимо, выход в свет его «Истории» сделал для него эти материалы бесполезными. Это же обстоятельство позволяет определить крайнюю дату составления сборника — 1763 г., год выхода в свет первого издания второго тома «Истории» Вольтера. Сборник остался в распоряжении Ломоносова, который использовал главным образом историческую часть Шафировского «Рассуждения» и другие документы при написании своих сочинений, посвященных Петру Великому.

Однако для исследователей гораздо больший интерес представляет второй аллигат этого сборника-конволюта. Он состоит из 12 статей, также связанных с военными событиями времени Петра Великого. Они были включены в лист содержания сборника позднее, чем основная часть сборника. Судя по почерку и чернилам, которыми написан текст, это содержание также было подготовлено уже после того, как сборник попал к Ломоносову и был дополнен новыми материалами. Документы, составившие вторую часть сборника, были вшиты в уже готовый переплет.

Весь второй аллигат написан черными чернилами. Как и его содержание, он был написан курсивным почерком, совершенно непохожим на канцелярский курсив первой части рукописи. Вся вторая часть рукописи написана одним человеком, хотя переписчик использовал разные начерки. Свидетельством того, что в переписке этого собрания материалов участвовал один человек, служит переход на различные начерки на одной странице и даже в одном абзаце. Причем почерка менялись вперемешку. Видимо, это зависело от того, насколько важен тот или иной фрагмент текста для переписчика. Кроме немногих маргиналий на полях, эта часть иных помет Ломоносова не имеет, хотя в первом аллигате они встречаются довольно часто.

Курсивный почерк второго аллигата в основном совпадает с маргиналиями Ломоносова, имеющимися в первом аллигате. Это позволяет предположить, что весь текст второго аллигата также был написан им самим. Об этом свидетельствует и отсутствие помет и иных следов чтения, столь характерных для Ломоносова и встречающихся во всех книгах, которые по различным причинам привлекали его внимание.

В этом аллигате в содержании под пунктом пятым следует статья: «О описании трех путей из России в Швецию и о градах, о Олонце, о Ладоге, о Канце, и других местех». Только в 1977 г. в кратком описании этого сборника М.В. Кукушкина обратила внимание на это сочинение и идентифицировала его как «“Описание о трех путях в Швецию”, соч. Афанасия Холмогорского 1701 г.». В более позднее время эта статья не получила должного освещения. Вероятно, сборники научных трудов от-

дела рукописной и редкой книги БАН особой популярностью у исследователей не пользовались. Кроме того, в целом содержание сборника, состоявшего в основном из копий опубликованных материалов, не служило предметом пристального внимания исследователей.

Вшитый в конец сборника второй аллигат, написанный другим почерком и другими (черными) чернилами, чем основной текст, не был изучен так, как он того заслуживает. Среди ряда статей этой части находятся два памфлета, текст которых датируется следующим образом. Первого — «Всей Европы монархов карт играние» — началом XVIII в. Второго — «В келии у Петра Мате следующие медали находятся» — 30–40-ми годами того же века. Копии, судя по датировке бумаги, сделанной М.В. Кукушкиной, относятся к концу 50 — началу 60-х годов XVIII в., т.е. ко времени поступления сборника к Ломоносову. В этой же части находится и копия «Трех путей Афанасия Холмогорского», датированная 1701 г.

На эту копию не обратил особого внимания никто, в том числе и новосибирская исследовательница литературного творчества архиепископа Холмогорского Афанасия Т.В. Панич, монография которой была опубликована в 1996 г.¹ Исследованию «Трех путей Афанасия Холмогорского» в ней посвящена отдельная глава. А в приложении приведен текст неизвестного списка: в рукописных фондах Российской национальной библиотеки исследовательница обнаружила список этого сочинения и его опубликовала². В книге дается анализ известных к тому времени трех списков «Трех путей», о четвертом, хранящемся в БАН, исследовательница даже не подозревала.

Впервые этот труд Афанасия Холмогорского был обнаружен в 1838 г. П.Г. Бутковым в составе сборника, поступившего в Имп. Публичную библиотеку с собранием Ф.А. Толстого. Бутков первым опубликовал этот список, датированный 4 марта 1701 г.³ Однако это издание труда Афанасия Холмогорского особым вниманием исследователей не пользовалось.

Позднее, в 1908 г., тот же список был опубликован В.М. Верюжским в его исследовании, посвященном жизни и трудам Афанасия Холмогор-

¹ Панич Т.В. Литературное творчество Афанасия Холмогорского: «Естественнонаучные» сочинения / Отв. ред. Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 1996.

² Там же. С. 173–187. Шифр РО РНБ: РНБ. Собр. Санкт-Петербургской Духовной Академии. № 424. Л. 2–16.

³ Описание трех путей из России в Швецию, составленное в 1701-м году: подг. к печати П.Г. Бутковым // ЖМВД. 1838 г. Ч. 29. С. 260–295. (По списку из сборника, принадлежащего ранее Ф.А. Толстому. Шифр: Ф. XVII. 10).

ского¹. Верюжский первым выдвинул теорию о связи «Трех путей из России в Швецию» с началом Северной войны, что напрашивается из хронологии данного сочинения.

Этой же точки зрения придерживался и И.П. Шаскольский, который считал «Три пути» Афанасия Холмогорского одним из важнейших русских источников, описывающих три известных дороги из Северной России в Швецию. Сочинение Афанасия Холмогорского появилось в самом начале войны и некоторым образом могло способствовать военным действиям Петровской армии, хотя в начале нового тысячелетия еще рано было говорить о походах непосредственно в Швецию².

В течение долгого времени толстовский список («Описание трех путей из державы Царского Величества, из Поморских стран, в Швецкую землю и до столицы их. Сочинися же сие самем Преосвященным Архиепископом Холмогорским Афонасием со свидетельством ведущих людей и теми пути многократно купчески шествовавших, лета господня 1701 г. месяца марта») оставался единственным и считался написанным в 1701 г., хотя в тексте его упоминается 1702 г. В статье «Об Орешке» имеется фраза: *«В том граде шведы строили велми изрядную великую башню, каменную, по нынешнее 1702 лето, лет с 10-ть, а не совершиша»*. Однако поскольку известно, что этот сборник составлен в 1707 г., эта приписка более позднего времени в протографе, находящаяся на полях, при копировании могла быть включена в основной текст. Позднее этот в то время единственный список получил в историографии название «Краткой редакции», после обнаружения более пространного, но менее сохранившегося варианта «Трех путей».

Второй вариант списка «Трех путей из России в Швецию» со многими утратами был обнаружен Л.А. Дмитриевым в библиотеке Саратовского государственного университета в 1958 г. в составе сборника, поступившего туда с собранием И.А. Шляпкина. Этот весьма дефектный текст был опубликован Дмитриевым с необходимыми дополнениями по списку РНБ. В саратовском сборнике список был датирован мартом 1700 г. На этом основании Дмитриев сделал вывод, что в первоначальный список РНБ вкралась ошибка³.

¹ Верюжский В. М. Афанасий, архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII в. СПб., 1908. С. 656–665.

² Шаскольский И.П. «Описание трех путей» Афанасия Холмогорского // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1958. Т. XIV. С. 260–395.

³ Дмитриев Л.А. Новый список «Описания трех путей Афанасия Холмогорского // Археографический ежегодник за 1958 год / Под ред. акад. М.Н. Тихомирова. М., 1960. С. 335–349.

Однако если исходить из содержания саратовского списка, связывающего его с северными монастырями, напрашивается другой вывод. Переписчик списка РНБ признал новую Петровскую хронологию, начинавшую новый год с 1 января, тогда как переписчик саратовского списка, близкий к старообрядческим кругам, придерживался старой хронологии, начинавшей год с 1 сентября (перенесение начала года на январь, согласно западно-европейской хронологии, состоялось лишь в 1700 г. и многим было непонятным). Старая дата, скорее всего, связывает этот список со старообрядческой средой. Таким образом, никакой ошибки в датировке текстов обоих списков нет.

Много позже в рукописном отделении РНБ Т.П. Панич был обнаружен третий список «Трех путей» Афанасия Холмогорского в сборнике начала XVII — начала XVIII в. («Книга о разных духовных и мирских вещах»), относящемся к собранию Санкт-Петербургской академии¹.

Вслед за Дмитриевым Панич считает этот текст первоначальным и полагает, что именно с такого варианта и была сделана сокращенная редакция. Однако никоим образом не отрицается и возможность обратного использования текста: краткая редакция текста, опубликованного Верюжским, позднее была дополнена в монастыре новыми материалами.

Судить же о том, какой из этих списков был первоначальным, а какой вторичным, на основании дефектных списков более полного варианта и более поздних по времени возникновения кратких редакций не представляется возможным.

Однако обе близкие по своему содержанию краткие редакции дают более полную картину трех путей из России в Швецию и вполне могли быть использованы при поездках из одной страны в другую.

Список в сборнике, принадлежавшем Ломоносову, имеет целый ряд примечаний, в других вариантах не встречающихся. Они имеют непосредственное отношение к событиям Северной войны и главным образом сообщают о победах русского оружия.

Например, к части, названной «О граде Кольване», имеется следующее примечание: *«1710: Ревель взят благодарственный молебен был на Москве октября в 26 день за радость что у неприятеля по сию сторону моря в Ливонии не осталось во владении яды как о том ведомость есть»*. К части: «О граде Корелску» имеется следующее примечание Ломоносова: *«710 г. Корелск взят сентября в восьмый день»*. В самом конце железно-галловыми чернилами сделана следующая приписка: *«Ныне же иный и другой лучшей всюду изобретен, и везде ездят»*.

¹ Шифр: РНБ. Собр. Санкт-Петербургской Духовной Академии. № 424. Л. 2–16 об. Экз. дефектный с перепутанными листами. При публикации издатель воспроизводит нужную последовательность текста.

В заключение необходимо отметить, что список «Трех путей Афанасия Холмогорского» в сборнике БАН, находившемся ранее в собственной библиотеке М.В. Ломоносова, очень интересен по оформлению. Как уже было сказано, он написан одной рукой одинаковыми черными чернилами, но почерк в тексте постоянно изменяется в зависимости от степени важности текста, которую придает сообщениям переписчик. Причем между различными начерками одного и того же текста нет никаких промежутков, свидетельствующих о том, что рукопись писалась разными людьми. Поэтому напрашивается вывод, что весь текст «Трех путей» написан одним человеком.

Поскольку основной курсив большей части второго аллигата близок к пометам Ломоносова, можно предположить, что она также переписана Ломоносовым для собственных нужд.

